

Император Тайхэ испытывал глубокую тревогу, и перед самой смертью он назначил четырёх соправителей своему сыну, шестнадцатилетнему наследному принцу Сун И. Ими стали Великий Наставник Цяо Чжихэ, Министр чинов Ли Чанью, Министр обороны Чжао Лян и Герцог Чжэньго, Главнокомандующий Суй Инь.

План императора Тайхэ был мудрым: сочетание гражданских и военных должностей. Эти четверо действительно были столпами государства, людьми способными и не бездарными. Что касается Суна И, то хотя его таланты были посредственными, он не был самонадеянным или жестоким правителем. Напротив, он был скорее робким, легко поддавался влиянию, но полностью доверял четырём соправителям, оставленным ему отцом, и прислушивался к их советам. Если бы при дворе не было таких льстивых и коварных чиновников, как Цинь Куай, то под опекой этих четырёх министров Сун И, даже если бы и не совершил великих деяний, смог бы быть, по крайней мере, правителем, сохраняющим наследие предков.

Однако, несмотря на все старания императора Тайхэ, хитрецу иногда не хватает проницательности. Его племянник, князь Цзинь Сун Чэнь, замыслил мятеж, а один из четырёх соправителей, Министр обороны Чжао Лян, уже был подкуплен Сун Чэнем.

Чтобы устранить препятствия на пути к трону, Чжао Лян исподволь нашептывал Суну И о великих заслугах Герцога Чжэньго Суй Иня, с большим почтением отзываясь о нём в разговорах. Он говорил, что Герцог не только прославился военными подвигами, но и обладает необычайной мудростью и храбростью, а также, изгнав внешних врагов, снискал любовь и уважение всего народа.

От таких речей, поначалу Сун И, естественно, не сомневался в верности назначенного отцом соправителя, но постепенно всё же начал испытывать некоторые опасения и подозрения в отношении Главнокомандующего, в руках которого была огромная военная сила.

Рядом с тронном нельзя позволять другим спать спокойно; подозрительность — неизлечимая болезнь любого императора. Сначала Сун И, под предлогом того, что Суй Инь заслужил отдых и не должен больше страдать от пограничных ветров, отозвал его с границы и назначил на должность в столице. Позже, когда князь Шу поднял мятеж, Чжао Лян подделал доказательства, обвинив Суй Иня в сговоре с князем Шу. Сун И пришёл в ярость и хотел казнить Суй Иня, но лишь благодаря настойчивым увещаниям Цяо Чжихэ и Ли Чанью не приговорил его к смерти, а лишил титула и сослал. Сыновей рода Суй изгнали из столицы и навсегда лишили права на должности.

После ссылки Суй Иня военная власть перешла в руки людей Сун Чэня, и некогда знаменитое владение Герцога Чжэньго пришло в упадок. Цяо Чжихэ после этого случая стал трезво смотреть на своего ученика Суна И, которого сам же и воспитал. Он несколько пал духом и уже не служил двору так самоотверженно, как раньше. При дворе лишь старый, но беззаветно преданный Ли Чанью мог противостоять Чжао Ляну. По сравнению с Ли Чанью, чьи слова всегда были горькой правдой, Чжао Лян был куда приятнее Суну И.

В таких условиях Сун И становился всё более слабоуправляемым. На пятом году правления Чжаоу, во время одной из выездов, Сун И случайно увидел старшую дочь Цяо Чжихэ, Цяо Жовэй, и был поражён её красотой. Подстрекаемый Чжао Ляном, он, несмотря на возражения Цяо Чжихэ и самой Цяо Жовэй, насильно взял её в свой гарем.

Причина нежелания Цяо Жовэй входить во дворец заключалась в том, что она уже была влюблена в князя Цзиня Сун Чэня. Однако императорская воля не обсуждается, указ был подписан, и Цяо Жовэй с полным сердцем, полным горя, вошла во дворец.

Из-за этого дела между Цяо Чжихэ и Сун И возникла вражда. Позже он услышал, что дочь его потеряла милость и терпит унижения во дворце, что причинило ему великие страдания и раскаяние. В такой ситуации, чтобы спасти дочь, попавшую в дворцовую ловушку, он принял предложение Сун Чэня и заключил с ним союз: в седьмом году правления Чжаоу он помог Сун Чэню организовать переворот, который вошёл в историю как Переворот Чжаоу.

В этом перевороте Сун Чэнь одержал окончательную победу и получил трон. Однако он просчитал всё, кроме одного. Видя, что дело проиграно, Сун И внезапно вспомнил, что ему когда-то докладывали о связи Цяо Жовэй с Сун Чэнем. Именно эта новость стала причиной потери милости Цяо Жовэй в прошлом. Чтобы отомстить своему мятежному двоюродному брату, он отправил тайных стражников привести Цяо Жовэй в Чертог Цинхэ, где в большом зале развёл огонь, чтобы погибнуть вместе с ней.

Когда Сун Чэнь открыл дворцовые ворота, он увидел, как его возлюбленная сгорает в огне. Боль была невыносима, и он ненавидел себя за то, что не пришёл на один шаг раньше.

Позже Сун Чэнь взошёл на престол и, памятуя о любви к Цяо Жовэй, всю жизнь не назначал императрицу, оставив в истории яркую и трогательную страницу как верный и любящий монарх.

Если бы это был роман о мужских интригах, история на этом закончилась бы. Финал: героиня погибает, герой всю жизнь тоскует, все злодеи пойманы и наказаны.

Однако это не роман об интригах, а роман о возрождении и торжестве героини.

После гибели в огне Цяо Жовэй вновь очнулась и обнаружила, что вернулась в свои пятнадцать лет.

Вспомнив короткую и трагическую прошлую жизнь, она была охвачена негодованием и ненавистью. Она поклялась изменить свою судьбу, избежать участи попасть во дворец и быть вместе со своим возлюбленным Сун Чэнем.

В прошлой жизни, даже находясь во дворце, она не прерывала связь с Сун Чэнем, они тайно переписывались. В письмах Сун Чэнь выражал решимость противостоять императорской власти ради Цяо Жовэй. В последние мгновения перед смертью, увидев, как войска князя Цзиня ворвались во дворец, она окончательно убедилась в этом. В чувствах Сун Чэня она не сомневалась.

По её мнению, Сун Чэнь обладал выдающимися способностями и мог стать мудрым правителем, совершенно несравнимым с этим ничтожеством Сун И. Тот факт, что Сун Чэнь в конце концов смог взять дворец штурмом, доказывал, что именно он стал окончательным победителем. Поэтому она сначала мягко направила своего отца, Цяо Чжихэ, к тому, чтобы тот разглядел таланты Сун Чэня, скрывающиеся за внешней скромностью, и сравнил их с бездарностью Суна И. Позже, во время мятежа князя Шу и ссылки Герцога Чжэньго, она настоятельно убеждала Цяо Чжихэ перейти на сторону Сун Чэня.

Цяо Чжихэ, поддавшись на уговоры дочери, решил, что поскольку оба они из рода Сун, трон должен занять тот, кто обладает добродетелью. Поэтому он согласился помогать князю Цзиню.

Затем героиня снова задействовала своё «сияние». Она случайно спасла раненого главу тайной стражи Жун Аня, выполнявшего задание за пределами дворца.

Жун Ань влюбился в героиню с первого взгляда. Для человека, живущего во тьме, она была как

рассвет. Даже узнав, что героиня любит Сун Чэня, его искренние чувства несколько не изменились. Ради неё он даже заключил союз с Сун Чэнем и щедро поделился с ним сетью информаторов тайной стражи.

Обладая такой важной информацией, Сун Чэню стало гораздо проще вербовать чиновников и планировать действия при дворе.

В четвёртом году правления Чжаоу, чтобы не повторить кошмара прошлой жизни, шестнадцатилетняя Цяо Жовэй вышла замуж за князя Цзиня Сун Чэня. В пятом году правления Чжаоу Сун Чэнь поднял мятеж на два года раньше, чем в прошлой жизни. На этот раз Цяо Жовэй не было в гареме, и Сун И отправился в загробный мир в одиночестве.

После восшествия на престол Сун Чэнь назначил Цяо Жовэй императрицей, оказывал ей исключительные почести и всю жизнь не брал других жён. Потомки называли его Императором Любви.

*****

Лу Минцзэ медленно пережёвывал сюжет этих двух жизней, не удержавшись от усмешки.

Называть Сун Чэня императором любви — это истинное оскорбление для этих слов. Если бы Сун Чэнь был действительно предан любви, то в прошлой жизни Цяо Жовэй не попала бы во дворец. Тогда Сун И, хотя и был недоволен отказом Цяо Чжихэ отдать дочь во дворец, не настаивал на этом. Просто Чжао Лян снова сыграл свою роль, сея раздор, что заставило слабовольного Суна И твёрдо решиться. А Чжао Лян был человеком Сун Чэня. Если бы Сун Чэнь не хотел, чтобы его возлюбленная попадала во дворец, он мог бы просто дать Чжао Ляну указания действовать в другом направлении. Учитывая степень доверия Суна И к Чжао Ляну, Цяо Жовэй наверняка удалось бы избежать этой судьбы.

Лу Минцзэ никогда бы не поверил, что за спиной Чжао Ляна не стоял приказ Сун Чэня. Чжао Лян, перейдя на сторону князя Цзиня, никогда бы без причины стал отталкивать возлюбленную своего хозяина. Так поступит только глупец.

Связав события первой жизни Цяо Жовэй, Лу Минцзэ понял мысли Сун Чэня. В первой жизни Цяо Чжихэ не собирался переходить на сторону князя Цзиня и не был близок с его резиденцией. Более того, он не только не хотел, чтобы дочь попала во дворец, но и не желал, чтобы она выходила замуж за кого-либо из императорской фамилии. По его мнению, его добрая и простая дочь могла быть счастлива только в семье честных учёных из благородных семей. Поэтому в прошлой жизни Цяо Жовэй не смогла выйти замуж за князя Цзиня до семнадцати лет: их отношения скрывались от отца. Она любила князя Цзиня, но знала, что в глазах отца представители императорского дома не являются хорошей парой, поэтому откладывала свадьбу.

<http://bllate.org/book/16840/1549156>